

противоположность соглашательской позиции друидов. Когда же в Галлии наступил мир, этот раскол еще более усугубился, так как гутуатры признали рах деогит и начали вливаться в ряды галло-римского жречества, тогда как друиды, стремясь сохранить свои властные функции, оказались в непримиримой оппозиции Риму.

Благодаря вышедшему в дни работы конференции сборнику материалов¹ ее участники смогли ознакомиться также с докладом «Кризис греческого полиса в IV в. до н.э. (к постановке проблемы)», представленным *В.Г. Боруховичем* (Саратов), который не смог принять участие в работе конференции. Автор доклада, охарактеризовав основные симптомы и факторы кризиса полиса, выступил против слишком категорических взглядов, отрицающих, в частности, тенденцию к обезземеливанию крестьян и вообще само понятие кризиса полисного устройства, и подчеркнул, что распад родоплеменных институтов и традиций, на основе которых возник греческий полис с присущим ему «полисным коллективизмом», способствовал индивидуализации общества и был одним из важнейших признаков углублявшегося кризиса и социальной дестабилизации как в аристократической Спарте, так и в демократических Афинах.

На заключительном пленарном заседании выступил заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков профессор *Е.А. Молев*. Он подвел итоги работы конференции и подробно остановился на истории кафедры, итогах и перспективах ее научной работы. Говоря о работе кафедры в области изучения и преподавания классических дисциплин, *Е.А. Молев*, в частности, указал на ту большую роль, которую сыграли в ее становлении такие известные отечественные специалисты, как *В.Г. Борухович*, *М.С. Садовская*, *В.М. Строгоцкий*, *С.К. Сизов*, и отметил, что в последние годы антиковедение стало доминирующим направлением в деятельности кафедры. Эта деятельность нашла выражение в регулярном издании межвузовского сборника «Из истории античного общества», публикациях большого числа научных и методических работ, проведении представительных научных конференций, в защите членами кафедры диссертаций (в том числе трех докторских) как в Нижегородском университете, так и в других ведущих университетах страны, в подготовке специалистов по истории античного мира в рамках магистратуры и аспирантуры, в участии преподавателей кафедры в различных научных форумах на родине и за рубежом. Значительную роль в успехах научных исследований на кафедре безусловно сыграли тесные связи и сотрудничество с Санкт-Петербургским, Московским и Саратовским университетами, а также с институтами РАН. Таким образом, кафедра истории древнего мира и средних веков истфака ННГУ внесла заметный вклад в отечественную науку об античности и встречает свой юбилей как зрелый научный коллектив, приумножающий традиции своих предшественников и наметивший перспективы для своего дальнейшего развития.

А.В. Махлаюк

¹ Проблемы антиковедения и медиевистики (К 25-летию кафедры истории древнего мира и средних веков в Нижегородском университете). Межвузовский сборник научных трудов. Нижний Новгород, 1999.

© 2000 г.

КОНФЕРЕНЦИЯ РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ АНТИКОВЕДОВ 2000 г.

(Москва, 29–30 июня 2000 г.)

Очередная конференция Российской ассоциации антиковедов состоялась 29–30 июня 2000 г. в Москве, в помещении Института всеобщей истории РАН. Тема конференции «Антиковедение на рубеже тысячелетий: междисциплинарные исследования и новые методики (информатика, подводная археология и создание компьютерной базы данных)»¹.

¹ Конференция состоялась при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 00-06-85025. Тезисы докладов опубликованы: Антиковедение на рубеже тысячелетий: междисциплинарные исследования и новые методики (информатика, подводная археология и создание компьютерной базы данных). М. 2000 (Российская ассоциация антиковедов, Институт всеобщей истории РАН, Институт археологии РАН, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова).

Организаторы конференции исходили из того положения, что современное антиковедение представляет собой более или менее органичное единство – с одним объектом изучения, каковым является античная цивилизация, но различающееся по методам исследования. Соответственно в работе конференции принимали участие историки, археологи, нумизматы, лингвисты, филологи. Организаторы стремились построить ее работу таким образом, чтобы обеспечить диалог представителей различных узких специальностей и сопоставить методологические подходы и частные методики, выявив наиболее перспективные.

Конференцию открыл ее президент академик РАН *Г.М. Бонгард-Левин*, с приветствиями выступили заместитель академика-секретаря Отделения истории РАН академик РАН *В.С. Мясников*, директор Института всеобщей истории РАН академик РАН *А.О. Чубарьян*, директор Института археологии РАН член-корреспондент РАН *Р.М. Мунчаев*, а также иностранные гости – *проф. Ж.-Л. Феррари* из Практической школы высших исследований Франции и *проф. Д. Браунд* из университета г. Экзетер (Великобритания).

На утреннем пленарном заседании 29 июня были прочитаны три доклада. О замечательном открытии археологов Сибири рассказала *Н.В. Полосьмак* в докладе «Междисциплинарные методы изучения “замерзших” могил Алтая». В ходе раскопок одного из курганов было обнаружено погребение знатной женщины кара-кобинской культуры (III–II вв. до н.э.). Могильная яма оказалась промерзшей, что обеспечило хорошую сохранность самой погребенной, шести взызданных лошадей, ритуальных столиков, культуровой посуды и еды, сосудов и других предметов. Лед сохранил мумифицированное тело женщины, ее одежду (шелковая рубашка, шерстяная юбка, войлочные чулки) и украшения. Голову ее покрывал парик с своеобразным навершием, которое украшали 15 деревянных фигурок птиц, покрытых золотой фольгой. Впервые инвентарь обнаружен в полном объеме, и все вещи отличаются высоким мастерством исполнения.

В своем докладе об Олимпийских играх *В.И. Кузицин* говорил о необходимости их всестороннего изучения, используя междисциплинарный метод, и выделил ряд возможных аспектов – политический, правовой, спортивный, этический и др. Он подчеркнул также отличие этих игр от других общегреческих игр (Пифийских, Немейских, Истмийских). Сам докладчик основное внимание уделил играм в Олимпии как феномену античной культуры. Возрождение Олимпийских игр в конце XIX в. В.И. Кузицин определил как явление, всемерно способствующее гуманизации общества.

Доклад проф. университета в г. Экзетер *Д. Браунда* был посвящен проблеме использования новых данных для адекватного выяснения места Северного Причерноморья в истории Греции. Он, в частности, указал, что даже явно новеллистические тексты могут способствовать этому, представляя связующие звенья в античной традиции. Более конкретно речь шла о фрагменте ранее неизвестного сочинения, найденном среди папирусов в Оксирихе. Некая Каллигона, рассказывая о себе царице амазонок по имени Темисто, упоминает о милетском поселении Борисфене (Ольвии). Во фрагменте говорится также о меотах и др.

На пленарном заключительном заседании выступили два докладчика. *Г.А. Кошеленко* в докладе «Новые методы в классической археологии: цена прогресса» заострил внимание на все более широком проникновении в археологию естественнонаучных методов. В археологическую практику пришел компьютер с его огромными возможностями по созданию, обработке и использованию баз данных. Вместе с тем, как отметил докладчик, все это имеет и отрицательные последствия, важнейшее из которых – влияние на менталитет исследователя упрощенного технократического подхода, что особенно опасно при нынешней дегуманизации общества. *Г.А. Кошеленко* призвал воспринимать новые естественнонаучные методы как простые инструменты. Высшей же целью ученых должно оставаться стремление к столь возможно более глубокому постижению античной цивилизации как краеугольного камня гуманистических начал нашей собственной цивилизации.

А.А. Россиус в докладе «Что научные теории и технический прогресс дали классической филологии в XIX веке?» подчеркнул различие между результатами использования современных компьютерных программ для исследования античности и некоторых концепций, которые были привнесены извне на рубеже XIX и XX веков (Фрейд, Ницше, Шопенгауэр, Дobbс). При всех явных недостатках, компьютер, его множасьщиеся программы способствуют лучшему пониманию античных текстов, в то время как историософские, психоаналитические и иные концепции оказались неприемлемыми для выяснения характера античной культуры. Очень популярные в свое время, они вызвали энтузиазм и стимулировали появление целого ряда работ, но не оправдали тех надежд, которые на них возлагали.

Доклады, прочитанные на секции I «Методология и новые методы исследования», вызвали оживленное обсуждение благодаря тем методам, которые позволили их авторам расширить поле анализа.

Просопографический аспект в генеалогической традиции у афинской знати был темой доклада *А.А. Молчанова*. Три признака, по мнению докладчика, отличали ее, подтверждая наследственное право на обладание статуса эвпатридов: прокламирование генеалогической связи с божеством, родовой культ и наречение детей такими именами, которые недвусмысленно указывали на родственные связи с легендарными предками или с вполне конкретными лицами, оставившими по себе неизгладимую память в истории родного полиса. Количественный анализ данных собственных имен провел *С.Г. Карпюк* при исследовании демократической и олигархической идеологии в классической Греции. Как показывает «политическая»

ономастика, в Афинах в течение классического и эллинистического периодов существовали сложившиеся группы гражданского населения с демократической и антидемократической (аристократической) ориентацией, и соотношение между этими группами с течением времени мало менялось.

Второй комплекс представляют доклады, авторы которых обратились к различным методам, связанным с археологическими работами. С помощью радиоуглеродных датировок изучалась палеогеографическая ситуация на Таманском полуострове в античную эпоху (доклад *Ю.В. Горлова* и *А.В. Поротова*). Впервые здесь были установлены изменения уровня моря с I тыс. до н.э.

В.А. Гацбов на примере Средней Азии (Мервский оазис в Туркменистане) продемонстрировал, какие новые возможности предоставляют археологические карты для исторических выводов. Методы работы состоят в сочетании раскопок с разведками, используются аэро- и космоснимки, привлекаются специалисты по палеогеологии, геоморфологии и палеоклиматологии. В результате возникла возможность представить картину изменения систем расселения на территории оазиса на протяжении более, чем 3500 лет, начиная с конца III тыс. до н.э.

Комплексный метод был использован при изучении валов на территории Боспорского царства в его европейской части – в Восточном Крыму (доклад *А.А. Масленникова*). Валы, в целом, остаются, пожалуй, самыми загадочными объектами античного Боспора. Специфика этих памятников обусловила необходимость привлечения ряда естественнонаучных дисциплин, в том числе радиоуглеродного анализа.

Соотношение археологии и нарративных источников стало одной из главных проблем, обсуждавшихся на заседании секции II «Междисциплинарные исследования». В целом, с точки зрения объекта изучения и методов, эта проблема была представлена в докладе *С.М. Перевалова*, имеющего явно дискуссионный характер. По мнению докладчика, на практике и историки, и археологи игнорируют специфику конкретного источника, привлекая выводы специалистов по смежным дисциплинам. С.М. Перевалов призвал ученых сохранять специфику своих научных дисциплин. Соотношение источников на конкретном уровне было рассмотрено в докладе *И.М. Безрученко* применительно к истории Эгеиды II тыс. до н.э. В центре доклада находится вопрос о хронологии – археологической и легендарной. Примыкая к числу ученых, которые считают возможным соотнести данные предания и археологии внутри «героического века» Элады, И.М. Безрученко Девкалионов потоп датирует, например, XVIII в. до н.э., а время жизни Тесея началом XIV в. до н.э., что можно интерпретировать как воспоминание о завоевании Крита ахейцами после катастрофы XV в. до н.э.

Еще один аспект междисциплинарных исследований – об их пользе и «вреде» – обсуждался в докладе *Ю.Г. Чернышова* на примере соотношения антиковедения и науки об утопии. Обращаясь к историографии, докладчик отметил, что утопиеведы, как правило, плохо разбирались в античных реалиях, антиковеды же имели слабое представление о специфике такого явления, как социальная утопия. Только в середине XX в. наметился определенный перелом: переход от дилетантско-идеологизированных подходов к серьезным исследованиям, сочетающим детальный анализ источников и хорошее знание теории. К междисциплинарному исследованию позднеантичной культуры призвала в своем докладе *О.Н. Мамина*. Анализ социально-экономической и политической жизни должно предшествовать исследованию сфер воспитания и образования, риторики, философии и права, религии и обычаев.

Среди докладов по истории Греции и эллинизма (секция III «Эллада и эллинистический мир») преобладала политическая тематика, а в ней – архаический полис. Более общий характер имеет доклад *В.В. Горюхова* «Полисная структура и “арифметика” общества греков периода архаики: к постановке проблемы». Указав, что в современном антиковедении полис как феномен античности структурно включает в себя три ипостаси цивилизационного развития: общину, город и государство, докладчик обратил внимание на недооценку значения в полисе специфического развития общины, что влечет за собой недооценку такого социально-структурообразующего опыта древних греков, как опыт Великой греческой колонизации.

Реконструкцию закона Клисфена об остракизме предложил *И.С. Суриков* на основе недавно опубликованного отрывка анонимного византийского сочинения XV в. Отрывок содержит новую, в высшей степени ценную информацию по данному сюжету. Насколько можно судить, в распоряжении автора, послужившего первоисточником византийскому анониму (скорее всего, Феофраста) должен был находиться аутентичный текст закона, формулировки которого он и воспользовался в своем изложении. К одному из дискуссионных в научной литературе вопросов о форме и сущности единоличной власти обратился в своем докладе «Эсимнеты архаической эпохи в античных источниках» *Е.И. Соломатина*. По ее мнению, эсимнетия архаической поры была названием той формы высшей государственной власти, которая вписывалась в систему полисных магистратур, а эсимнет, будучи единоличным правителем, представлял собой экстраординарного магистрата, который в более поздних источниках мог называться авторами тираном.

Сюжетом доклада *И.И. Ковалевой* стал миф в структуре Панафиней – одного из крупнейших событий в религиозной жизни классических Афин. Докладчица не исключает, что появление мифа об Эрехтоне – изобретателе колесницы, прямо связано со стремлением Писистрата к идеологической легитимизации своей власти, что в VI в. до н.э. неизбежно принимало форму мифа.

Некоторые аспекты отношения греков к варварам прояснила *М.М. Дандамеева* в докладе «Национализм

в античности». Не будучи расистами в современном смысле этого слова, греки были уверены с своим превосходстве над иноземцами. Вместе с тем, как бы греки ни оценивали моральные качества и достижения варваров, они всегда проявляли большой интерес к их обычаям и культуре, пытались проанализировать и объяснить их. Греки не страдали такими пороками Нового времени, как антисемитизм и предрешение к черному цвету кожи.

Исследуя вопрос о происхождении эллинистической монархии, *О.Г. Климов* подчеркнул значение достаточно широкого распространения в греческом мире единоличной власти и ее влияния на политическую жизнь и сознание греков, особенно в Малой Азии. Здесь правители формировали систему собственных органов управления, которые не были связаны с полисной или персидской политической структурой. Возможно эллинизм в сфере политических отношений не произвел принципиально новых явлений и форм, но стал временем интенсивного развития уже сложившейся политической традиции.

Большим разнообразием отличалась тематика докладов в секции VII «Рим: история, культура, право».

К более осмотрительной критике античной традиции о царском и раннереспубликанском времени в истории Рима призвала *И.Л. Маяк*. Основанием для этого ей послужило пополнение источниковой базы новыми материалами, прежде всего, результаты, полученные при раскопках римского холма Палатин и некрополя городка Габии, где в частности обнаружены сосуды с греческими буквами. Исследования, проведенные с применением естественнонаучных методов, свидетельствуют о значительной достоверности античной традиции о древнейшем Риме, в том числе об информативности Дионисия Галикарнасского. *И.Л. Маяк* подчеркнула необходимость отказаться от безудержной гиперкритики и возвратиться к рациональному критическому методу оценки источников.

В докладе «Рим и Вейи: два века римско-этруского противостояния» *В.Н. Токмаков* выделил основные этапы этой борьбы, показал ее значение и последствия. Это противостояние определило не только внешнеполитическую и межэтническую ситуацию в Центральной Италии, но и во многом социально-политическое и религиозно-идеологическое развитие самого Рима. Оно повлияло на формирование римских политических и военных институтов, стало решающим фактором римской этнической и государственной самоидентификации.

Свидетельства источников – Тита Ливия, Полибия и Аппиана об осадной технике в годы Второй пунической войны были рассмотрены в докладе *К.А. Ревако*. Достижения римской полиоркетике особенно ярко проявились при осаде Капуи и на территории Иберии, во время осады Сципионом Нового Карфагена. Культу Диониса–Вакха в римской армии, дислоцированной в эпохи принцепата в Далмации и Мезии, посвятил свой доклад *А.В. Колбов*. Дионисийские сюжеты достаточно часто воспроизводились в специфически военных средствах официальной пропаганды. Это божество, по всей вероятности, привлекало солдат как символ безудержной стихии, вселяющий отвагу в бою, и как воплощение круговорота жизни и смерти, дающее надежду на последующее воскрешение.

Историко-юридический характер имеет доклад *И.А. Гвоздевой* «Аграрная политика Флавиев и формирование земельного права». Начав с эпохи Августа, докладчик проследила эволюцию земельного права, отметив изменения в нем при Веспасиане и Домициане. Указав на неоднозначность решения историками вопроса о результатах преодоления кризиса III в. в Римской империи, *И.П. Сергеев* объяснил это различными представлениями ученых о причинах и характере кризиса. Трактую его как политический по своему характеру, докладчик главным результатом преодоления кризиса считает замену системы принцепата доминатом.

Преимущественно интерпретацию отдельного источника содержали доклады, заслушанные на секции VI «Опыт нового прочтения источника».

Рассуждения Феогнида о бедности послужили темой доклада *Н.С. Талишовой*. Автор отмечает удивительную реалистичность Феогнида, его стремление разобраться в причинах бедности, надежду победить ее рассудительностью. В рассуждениях поэта о бедности проявились стойкость и мудрость эллинов. Анализ надписи, представляющей победную реляцию спартиата Дамона, был дан в докладе *М.Э. Курилова*. Текст этого уникального эпиграфического источника содержит немало до сих пор широко не введенного в научный оборот материала (характер упомянутых в надписи имен магистратов, ряд культовых и агональных центров Лакедемона). К значению ненарративных источников в реконструкции греческого права эпохи архаики привлек внимание в своем докладе *П.В. Ковилев*. Докладчик имеет в виду материальные свидетельства, появившиеся в результате исследований последних десятилетий. Их круг зависит от того, с какой отраслью права и с каким полисом имеет дело ученый.

Принципиально важной для антиковедения проблеме исторической традиции посвящен доклад *В.Д. Жигунина*. Речь идет об источниках, на основании которых сформировались взгляды эллинистических стоиков на первобытную эпоху, в частности об эпитамах сочинения Помпея Трога и трактате Лукиана «Две любви». Помимо уже известных фрагментов, докладчик считает возможным привлечь те, в которых стоическая точка зрения изложена неясно. Обращается также внимание на важность для античных авторов таких источников, как географические и археологические, научная разработка которых еще только начинается.

Завещание пергамского царя Аттала III послужило темой доклада *А.П. Беликова*. Занимаясь преимущественно мотивами завещания, ученые, по мнению докладчика, зашли в некий тупик. Однако они совершенно не учитывали его дипломатического и психологического аспектов. Докладчик рассматривает завещание Аттала как один из примеров римской дипломатии, направленной на поглощение зависимых царств.

О результатах изучения политического словаря Тацита с точки зрения выявления его мировидения доложил *А.С. Крюков*. Как наглядный пример отражения мировоззрения историка в его лексиконе докладчик показал употребление слов *principatus* и *dominatio*. Политический словарь Тацита, по мнению *А.С. Крюкова*, отразил противоречивость самой системы принципата и двойственное отношение историка к этой системе.

Обратившись к фрагменту 2 «Удивительных историй» Флегонта Тралльского, *В.Н. Илюшечкин* исследовал вопрос об истоках мифологического мотива о «пророческой голове». Рассказ о ней содержится не только в мифологических, но и в литературных контекстах, анализ которых был дан в докладе («Жизнь Аполлония Тианского» Филострата, «Энеида» Вергилия и др.).

Традиционным для российского антиковедения является повышенный интерес к античному периоду Северного Причерноморья, которому были посвящены доклады, заслуженные и обсужденные на заседаниях секции V «Археология и история Северного Причерноморья».

В докладе *С.Ю. Сапрыкина* «Эллинистические царства в Причерноморье» прослежены два пути развития эллинистических царств в бассейне Черного моря. На примере Фракии, представлявшей собой типичное эллинистическое государство под римским контролем, доказывается, что именно Римская империя содействовала укреплению централизованного государства. Боспорское царство при поддержке Рима сохраняло черты эллинистического государства вплоть до середины III в. н.э., развиваясь по пути, которым в эллинистическую эпоху шли Понт и отчасти Малая Армения, Каппадокия и Вифиния. Римская поддержка Боспора сцементировала митридатовские черты в его политическом строе и культуре в первые века н.э.

Доклад *В.П. Яйленко* «Культ Аполлона Дельфиния и его теменос в Ольвии» посвящен реконструкции построек ольвийского святилища Дельфиния. Докладчик исходит из характера культа Дельфиния в толковании *Л.А. Гиндина* – это заимствованный греками Ионии культ хеттского божества ветра и плодородия. Поскольку это – «атмосферное» божество, его культ не терпел закрытости, и именно по этой причине милетское святилище Дельфиния было площадкой с алтарем под открытым небом. Соответственно и на ольвийском теменосе в V в. до н.э. не было храма Аполлона – святилищем Дельфиния был весь теменос. В докладе рассмотрена также история построек ольвийского теменоса.

Денежное обращение на Боспоре – тема доклада *М.Г. Абрамзона*. К настоящему времени известно около сорока кладов античных монет, два десятка из них до сих пор не введены в научный оборот. В результате проведенного докладчиком исследования впервые составлен корпус монетных кладов азиатского Боспора, что позволило представить их хронологическую классификацию в свете данных последних лет. Все клады, найденные на территории Краснодарского края, разделены на пять хронологических групп (VI в. до н.э. – VI в. н.э.).

Обратившись к проблеме формирования династийных имен, *А.А. Завойкин* поделился несколькими наблюдениями над эволюцией ономастики династии Спартокидов в докладе «Сатир, сын Перисада, и его сын Перисад (заметки по династической истории Спартокидов)». Докладчик предложил иную атрибуцию некоторых имен, чем принято в литературе (в том числе имен, отмеченных в граффити из святилища Афродиты из Нимфея).

К междисциплинарному исследованию позднеантичного периода в истории Боспора призвал *Н.П. Болгов*. Отметив, что изучением социального, культурного, а отчасти и экономического аспектов истории не занимаются и эта область знаний находится почти исключительно в ведении археологов, он показал необходимость комплексной работы, в том числе специалистов по смежным областям естественных наук – палеоботаники, палеозоологии и др.

О хронологии сельских поселений крымского Приазовья в ранневизантийское время сделал доклад *С.В. Мокроусов*. Как показали раскопки, есть достаточно оснований для создания общей хронологической шкалы эволюции этих поселений в период от возвращения Восточного Крыма под власть Византии при Юстиниане I до тюркского вторжения.

С эпиграфическими памятниками из раскопок Китея познакомил участников конференции *Е.А. Молеа*.

На заседании историографической секции (IV) были подведены некоторые итоги изучения античной цивилизации на пороге III тыс.

Первым был прочитан доклад *Е.А. Чиглинцева* об античном рабстве как историографической проблеме. Отметив основные различия в подходах к феномену античного рабства между XIX и XX веками, докладчик показал существование в XX в. двух тенденций – универсалистской и национальной. В развитии обеих важными социокультурными факторами *Е.А. Чиглинцев* считает идеологическое противостояние двух систем. Впредь при изучении античного рабства, как представляется докладчику, национальный социокультурный опыт будет нивелироваться задачами, стоящими перед мировой наукой в целом.

Ф.И. Ахмадиев в докладе о В.И. Модестове и В.П. Бузескуле – двух выдающихся фигурах российского антиковедения, выделил те общие черты, что их роднят, – интерес к историографической проблематике. Черты сходства не ограничиваются общим пониманием объекта исследования. Оба обращали особое внимание на исследовательские методы. Вместе с тем, докладчик показал и различия в историографических подходах ученых, которые были обусловлены их принадлежностью к различным направлениям в российской исторической науке.

К числу наиболее значимых и популярных тем в антиковедении безусловно относится военная история и военная организация древнего Рима. В докладе *А.В. Махлаюка* было выделено несколько этапов в их изучении и дана характеристика каждого. Вместе с тем, ряд проблем еще ждет своего времени (демографические аспекты, идеология и практика военного лидерства и др.).

Обратившись к изучению фракийских земель в первые века нашей эры, *А.П. Мартельянов* к приоритетным направлениям отнес разработку вопросов, связанных с римским военным присутствием в провинциях Нижняя Мезия и Фракия. Важное место традиционно занимает также изучение социального строя, однако он обрисовывается совершенно статично. В последние десятилетия возрос интерес к сельской территории.

В большой мере на архивном материале был построен доклад *И.В. Тункиной* «Споры о путях развития русской классической археологии в первой трети XIX века». Противовесом петербургской академической науке в изучении античных древностей Северного Причерноморья стали тогда провинциальные любители археологии, которые выросли в серьезных исследователей. К 1823 г. *И.А. Стемповским* была опубликована первая научно-исследовательская программа отечественной классической археологии. Докладчица дала весьма высокую оценку деятельности *И.А. Стемповского* и других «провинциалов», отметив несправедливое отношение к ним в отечественной историографии. Его идеи были востребованы почти век спустя в программе *М.И. Ростовцева*. Программа *Стемповского* – *Ростовцева* остается наиболее полной исследовательской программой в античной археологии и истории Северного Причерноморья.

Использование компьютерных методов в антиковедении еще делает свои первые шаги. Поэтому большой интерес вызвали посвященные им доклады, и работа секции VIII «Компьютерные методы в науке об античности» отличалась особой оживленностью.

В двух докладах речь шла о базе данных. Цель доклада *А.В. Грибкова* и *Н.А. Селунской* «База данных как исторический инструментарий» – прояснить роль базы данных в историческом исследовании и корректное разделение функций ее создателей – историка и программиста, которое позволяет создать функционально способную базу данных для исторического исследования. Определив базу данных как особый способ хранения информации в электронной форме, докладчики привлекли внимание к принципу однократного ввода данных как одному из важнейших требований и охарактеризовали структуру базы данных, приведя в качестве примера фрагменты двух схем.

В своем докладе о базе данных в классической археологии *Н.И. Сударев* подвел некоторые итоги работ в этой области и наметил перспективы развития. В последние десятилетия компьютерные базы данных получили широкое применение в российской археологии. Они существуют по керамике, эпиграфике, нумизматике и другим категориям материала, но не опубликованы. Между тем задача их публикации в электронном варианте чрезвычайно актуальна.

О результатах компьютерной обработки эпиграфических источников рассказала *И.С. Свенцицкая* на примере фригийских надгробиях II–III вв. н.э. Эти надгробия дают возможность исследовать состав семьи, систему имен, изменения этих компонентов в зависимости от района – города, городка, деревни. Компьютерная обработка надгробий позволяет представить себе тенденцию в семейном строительстве, этнической ассимиляции, а также изменения, которые происходили с принятием христианства. Сопоставление городских и деревенских надгробий показало, что в деревнях родственные связи сохранялись дольше, анатолийских имен в них больше, чем в городских надписях.

Одной из наиболее актуальных в антиковедении задач является оптимизация информационной базы эпиграфики. Характер и возможность программы *PETRAE* послужили темой доклада *И.В. Макаровой*, который положил ее в основу начатой им работы по подготовке корпуса греческих надписей античного Херсонеса. Эта программа, созданная в Центре изучения античности и средневековья при университете Бордо Ш, обладает способностью регистрировать и автоматически обрабатывать многоязычную и многоуровневую информацию.

Полезную для работы в интернете информацию содержал доклад трех авторов «Античность в интернете». *Н.В. Бригинская* познакомила аудиторию с многочисленными сайтами по отдельным областям антиковедения (издания авторов, работы по истории, религии, праву, журналы и др.), *Ю.Н. Литвищенко* – с сайтами по папирологии, *Е.В. Ляпустина* – по истории древнего Рима, преимущественно эпохи Империи.

Новые перспективы в методике изучения открывают информационные технологии. Они особенно очевидны при использовании компьютерной технологии. Компьютерную образовательную программу по истории античной культуры продемонстрировала *М.Г. Юнусова* в докладе «Два лика античной культуры». Программа представляет собой один из первых вариантов реализации метода «погружения» (средствами компьютерной технологии) при типологической реконструкции культуры античного мира. Она широко ис-

пользуется при чтении лекций и для индивидуальных занятий студентами на историческом факультете Казанского университета.

Отечественное антиковедение в полной мере имело своим фундаментом школьное и вузовское образование. Исходя из этого положения, *Л.А. Сахненко* в своем докладе обратилась к современности. Реформирование системы школьного и вузовского образования, проведенные в 1995–2000 гг., вызывает опасение за будущее не только антиковедения, но и всеобщей истории в целом. Школа, вступая в III тыс., игнорирует всеобщую историю. Вуз же поставлен еще далее от всеобщей истории и дисциплин антиковедения, чем это было прежде.

Конференция как с точки зрения представительности (число участников, география научных центров), так и с точки зрения тематики прочитанных и обсужденных докладов несомненно явилась важным событием в нашей научной жизни и позволила получить достаточно репрезентативное представление о проблематике исследований российских антиковедов и их научном уровне.

Л.П. Маринович

© 2000 г.

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЙЕМЕНЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ (САБЕЙСКИЕ ВСТРЕЧИ, 5)»

(Неаполь, 3–4 апреля 2000 г.)

В начале апреля 2000 г. в межфакультетском центре археологических исследований (Centro Interdipartimentale di Servizi per l'Archeologia – CISA) неаполитанского Восточного университета (Istituto Universitario Orientale – IUO) состоялись, ставшими уже традиционными, очередные, пятые по счету «Сабейские встречи» («Rencontres sabOennes, 5»). Они были посвящены археологическим и эпиграфическим исследованиям в Южной Аравии и были организованы Восточным университетом при участии Института Африки и Востока (Istituto Italiano per l'Africa e l'Oriente – IsIAO). В конференции приняли участие главы и участники основных археологических миссий, работающих в Йемене.

Первое заседание конференции в палацо Корильяно открылось приветствиями *А. Росси*, главы департамента международных связей IUO, и *Б. д'Агостино*, президента CISA. За два дня было заслушано и обсуждено 10 докладов.

И. Герлах (Берлин) в докладе «Раскопки могильника Авам» рассказала о результатах трех сезонов исследований на территории некрополя у храма Авам в Марибе, где впервые удалось обнаружить материалы к характеристике погребальных сооружений и погребального обряда сабейцев. Впечатляет эпиграфический материал, полученный в процессе раскопок, публикацией которого занят известный немецкий эпиграфист *Н. Небес*. Доклад *С. Йанн* (Берлин) «Керамика могильника Авам» был посвящен анализу самой массовой категории находок в руинах погребальных сооружений некрополя Авам. Участникам конференции были представлены классификация обнаруженного материала, результат его сравнительного анализа, приведены возможные хронологические рамки бытования выделенных типов керамики. Обращает на себя внимание и тот факт, что подавляющее большинство найденных керамических сосудов – это миниатюрные изделия, модели, изготовленные скорее всего специально для помещения в погребения. В связи с этим возникает естественный вопрос, прозвучавший в развернувшейся дискуссии по докладу, о правомочности привлечения для анализа данного материала критериев, выработанных при исследовании «настоящей» керамической посуды.

А.В. Седов (Москва) в сообщении «Еще раз о раннем катанском чекане: вторая часть клада из ас-Сурайра» представил новый материал, появившийся в 1999 г. в нескольких музеях Йемена. Речь идет о 110 экземплярах серебряных монет – подражаний афинским тетрадрахмам, проданных в музеи Саны, Адена и Таиза летом и осенью 1999 г. 'Абдул Рагибом ал-Химйари, жителем селения ас-Сурайра, нашедшим в 1994 г. клад из более чем 300 серебряных катанских монет¹. Существенно важно, что среди новых эк-

¹ Публикацию большей части монет клада, оказавшейся доступной для исследования, см. 'Abdullah Yu.M., Ghāleh 'A.O., Sedov A.V. Early Qatabānian coinage: the aṣ Ṣurayrah coin hoard // AAE. V. 8. 1997. P. 203–229.